

ИСТОРИОГРАФИЯ, ШКОЛЫ, КОНЦЕПЦИИ

УДК 39+930.1

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/297-308

© М.Ю. Мартынова

АНТРОПОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ЙОВАНА ЦВИИЧА В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ*

Статья посвящена анализу научного наследия выдающегося сербского ученого конца XIX – первой четверти XX века Йована Цвиича (1865–1927) и обзору развития концептуально близких его профессиональным интересам идей в России. Популярный при становлении научных взглядов исследователя антропогеографический метод был осмыслен Цвиичем в силу его широкой эрудиции и опыта полевых исследований по-своему. Будучи географом по образованию, Цвиич смог в своей деятельности по изучению природы и хозяйственного уклада населения Балканского полуострова мастерски скомбинировать точку зрения географа с историческим подходом. В этом видел заслугу Цвиича российский этнолог С.А. Токарев. По его мнению, разработанный Цвиичем антропогеографический метод во многом отличается от одноименного метода Фридриха Ратцеля (1844–1904), и в выгодную сторону. Научные доктрины Йована Цвиича не только предопределили традиции сербской этнографии XX века, но и получили мировую известность. Не прошли они бесследно и для российской науки. Некоторые из работ Цвиича – «Заметки по этнографии македонских славян» и «Аннексия Боснии-Герцеговины и сербский вопрос» в начале прошлого века были переведены на русский язык и изданы в Санкт-Петербурге. Антропогеографический вектор исследований нашел своих сторонников и в России, а также в дальнейшем в значительной степени способствовал появлению у нас в стране «этнического картографирования» и этноэкологии (антропоэкологии). Разработанная Й. Цвиичем культурно-географическая классификация областей Балканского полуострова, так называемых «зон цивилизации» во многом схожа с концепцией «хозяйственно-культурных типов и историко-культурных областей», предложенной в 1970-х годах отечественными учеными М.Г. Левиным и Н.Н. Чебоксаровым. Научное направление, объектом изучения которого являются связи и взаимодействия человека с окружающей средой, развивается и совершенствуется, как в мировой науке в целом, так и в российской науке, в частности.

Ключевые слова: *Йован Цвиич, антропогеография, наука в Сербии, наука в России, Балканы*

Мартынова Марина Юрьевна – д.и.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник – зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии РАН (119991, Москва, Ленинский просп., 32а). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru. ORCID: 0000-0001-7280-7450

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Ссылка при цитировании: *Мартынова М.Ю.* Антропогеографический метод Йована Цвиича в зеркале российской науки // Вестник антропологии, 2021. № 4. С. 297–308.

Йован Цвиич (1865–1927), родившийся 156 лет назад, был ученым мирового уровня. О признании значимости вклада Йована Цвиича в науку свидетельствует тот факт, что он не только был ректором Белградского университета и основал при нем в 1910 г. Географическое общество, став его бессменным президентом до своей смерти в январе 1927 г., не только был членом, а затем и президентом Сербской королевской академии, но был избран членом еще семи академий наук, шестнадцати географических и природоведческих обществ по всему миру. За выдающийся вклад в науку он награжден медалями США, Франции и Великобритании, его заслуги отметили в Афинах, Будапеште и Бухаресте, он был почетным доктором Сорбонны и Пражского университета. Среди академий, принявших его в свои ряды, была и Академия наук СССР.

Имя Йована Цвиича хорошо известно в России во многом благодаря тому, что его трудами в середине прошлого века заинтересовался один из известнейших этнологов нашей страны Сергей Александрович Токарев. В 1962 г. В альманахе «Славянский архив» была опубликована его статья, называвшаяся «Йован Цвиич (к 35-летию со дня смерти)» (Токарев 1962). Позднее, в 1978 г., тот же автор, С.А. Токарев написал учебное пособие для студентов-этнографов «История зарубежной этнографии» (Токарев 1978: 168–169), в котором посвятил целый раздел творчеству Й. Цвиича. По мнению Токарева, разработанный Цвиичем антропогеографический метод во многом отличается от одноименного метода Фридриха Ратцеля (1844–1904), и в выгодную сторону. Заслугу Цвиича Токарев видел в том, что Цвиич сумел мастерски сочетать географическую точку зрения с исторической.

Как писал С.А. Токарев, в своих многочисленных трудах, а особенно в капитальном исследовании «Балканский полуостров и южнославянские земли» (Цвиич 1922), Цвиич показывает на убедительном конкретном материале, важную, но притом исторически меняющуюся роль географического ландшафта – и в размещении населения, и в его последующих сдвигах, порожденных историческими причинами (авторское название – «метанастазические движения»), и в формах хозяйства, и в культурном укладе. Разработанная Цвиичем культурно-географическая классификация областей Балканского полуострова, так называемых «зон цивилизации» (нечто вроде понятия «историко-этнографической области»), представляет большую познавательную ценность. Очень интересен и опыт Цвиича по классификации типов городских и сельских поселений в странах Балканского полуострова, типов традиционных построек, но его попытки разграничить «психические типы», свойственные населению отдельных стран и областей полуострова, не выглядят убедительными.

Рабочая методика Й. Цвиича, построенная на самом детальном и добросовестном историческом изучении каждого отдельного населенного пункта (за долгие годы исследований он чуть не все их обошел пешком, сам или его ученики), предопределила традицию сербской этнографии XX века. Спектр научных изысканий Йована Цвиича был весьма широк: это география, этнография, социальная психология и т.д. Начав научную карьеру как географ, Цвиич в 1893 г. получил докторскую степень в Венском университете. Собирая материал для диссертации, которая была посвящена из-

учению карстовых явлений в северных Динарских Альпах, в ходе экспедиционных поездок по Балканам, Цвиич заинтересовался жизнью местного населения, особенностями его быта и культуры. Таким образом этнология прочно вошла в сферу научных интересов ученого, а глубокие географические познания позволили обратить внимание на определяющее воздействие климата и природного фактора (рельефа) на человеческую деятельность. Опубликованные ученым в 1896 г. «Инструкции по изучению деревень в Сербии и других сербских землях» (Цвиич 1896) приобрели методологическую значимость и способствовали получению первых систематически собираемых данных в этнологии Балкан. Основанная Цвиичем капитальная серия изданий «Поселения и происхождение населения» («Населья и порекло становиштва») составила целую библиотеку конкретных монографий об отдельных поселениях Сербии и смежных земель. В числе его учеников и последователей были такие выдающиеся этнологи как Йован Ердельянович, Боривоје Дробнякович, Бранислав Коич, Миленко Филипович, Мирко Барьяктарович, Петар Влахович и др.

Несомненно, научные идеи Йована Цвиича не прошли бесследно и для российской науки. Некоторые из его работ – «Заметки по этнографии македонских славян» и «Аннексия Боснии-Герцеговины и сербский вопрос» в начале прошлого века были переведены на русский язык и изданы в Санкт-Петербурге (Цвиич 1906; Цвиич 1909). В этот период Балканскому региону в российской внешней политике уделялось большое внимание. Как положительное явление можно отметить тот факт, что выработка ее концепции в данном случае была не лишена научного базиса. Показательно, что именно исследования, посвященные ситуациям в Македонии и Боснии-Герцеговине, национальным движениям на Балканах оказались в фокусе внимания российских читателей. Сам автор говорит о том, что «македонский этнографический вопрос является ... одним из труднейших и запутаннейших» (Цвиич 1906: 7). Босния и Герцеговина – тоже регион с непростой судьбой, предмет споров и территориальных претензий. Как и все исследования Цвиича, данные труды основаны на полевом материале, систематизированном в виде этнографических карт и статистических таблиц. Они являются ценным источником по сей день, т.к. проблемы идентичности македонцев и жителей Боснии и Герцеговины полны противоречий и до сих пор не утратили своей актуальности.

О государственном и даже международном уровне практической значимости работ Цвиича свидетельствует, в частности, тот факт, что собранные им этнографические данные и этногеографические карты югославянских земель нашли применение при определении политических границ нового югославянского государства – Королевства сербов хорватов и словенцев, когда в спорных случаях аргументом в переговорах служили сведения о населении (Цвиич был участником Парижской мирной конференции 1919 г., председателем территориальной секции делегации Королевства СХС). Отметим, что схожая методика аргументации в значительной степени была использована и при проведении границы Югославии после Второй мировой войны. Тогда в международную комиссию по определению итало-югославской границы в качестве эксперта был включен российский этнограф С.А. Токарев, знакомый с трудами Й. Цвиича и его подходом к изучению пограничных территорий (Токарев 2020; Мартынова 2020: 35–62).

Размышляя о влиянии исследований Цвиича на этнологию/антропологию в целом или точнее на российскую версию антропогеографии, надо отметить, что в рос-

сийской научной традиции довольно распространено тесное переплетение изучения этнографических и географических вопросов. О близкой связи этнографии с географией еще в XIX веке свидетельствует, в частности, тот факт, что на Историко-филологическом факультете Московского университета в 1884 г. была создана единая кафедра географии и этнографии. Ею со дня основания и до 1922 г. руководил русский географ, антрополог, этнограф, археолог, музейевед Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923). Он по праву считается основоположником научного изучения географии, антропологии и этнографии в МГУ им. М.В. Ломоносова (*Кадек* 1940: 27–28). Интерес к антропогеографии в первые десятилетия XX века подтверждает тот факт, что тогда на русский язык были переведены труды ведущих зарубежных антропогеографов. В русле этого направления писали и российские ученые накануне и в первые годы после Октябрьской революции. Среди них представитель московской школы географов, основатель российского карстоведения, директор НИИ географии МГУ в 1921–1927 гг. Александр Александрович Крубер (1871–1941) и выдающийся педагог-географ, автор многих учебников для средней и высшей школы Л.Д. Сеницкий (1864–1933) (*Крубер* 1922; *Крубер* 1930; *Сеницкий* 1909; *Сеницкий* 1923). Круберу принадлежит опыт географического районирования Европейской России. Он очень образно показал значение человеческой деятельности в жизни и облике ландшафтов. По мысли А. Крубера, антропогеография изучает «человечество и факты и явления из жизни людей в их пространственном распространении и в их взаимодействии с географическими фактами и явлениями». В «Большой советской энциклопедии» (1930) географ А. Крубер представил антропогеографию в качестве «отдела географии, рассматривающего землю как место обитания человека» (*Крубер* 1930).

Согласно российскому географу Л.Д. Сеницкому, антропогеография выяснила влияние географических факторов на историческое и культурное развитие, доказала, что с ростом культуры человек не становится менее зависимым от природы, установила, что природа представляет только возможности: воспользуется ли ими человек или нет, зависит от уровня его культуры. В отличие от Ф. Ратцеля, Крубер и Сеницкий признавали объективно существующую географическую оболочку, в которой выделяли антропосферу. В 1928 г. увидела свет книга выдающегося этнографа и лингвиста, североведа, исследователя языков народов Севера России Владимира Германовича Богораз-Тана «Распределение культуры по Земле. Основы этногеографии», которая также не лишена антропогеографического подхода (*Богораз-Тан* 1928). В тот же период оригинальные концепции антропогеографии и политической географии разрабатывал и русский ученый Вениамин Петрович Семенов-Тяньшанский. (Еще раньше, в 1911 г. одна из его монографий была удостоена золотой медали на Всемирной выставке в Турине.) Им проанализированы типы сельского расселения, которые он связывал с природными условиями. В то же время он высказал идеи по районированию страны, в основу которых положены экономические факторы (торгово-промышленный оборот, людность и т.д.) (*Семенов-Тян-Шанский* 1928).

В дальнейшем в России возобладала более социально выраженная направленность исследований, человечество стало рассматриваться как «социальный организм», в этом же русле воспринималось взаимодействие человека и природы. В 1930-е гг. развитие антропогеографии в СССР было прервано. Она была отнесена к «буржуазным наукам», ослабела и связь этнографии с географией, в основном из-за обращения этнографов к изучению социальных факторов. Антропогеографию критиковали

за отсутствие экономического подхода, за то, что антропогеографы отказывались от изучения современного общества и не пытались увидеть противоречий между природой и обществом. Они и в самом деле были убеждены, что все в мире обусловлено естественными факторами и что географическая среда заставляет выбирать тот или иной вид занятий человека. В середине прошлого века заведующий отделом этнической статистики и картографии Института этнографии АН СССР профессор Петр Кушнер упрекал антропогеографов в том, что они излишне абсолютизировали влияние местности на создание «тех или иных общественных форм» и «игнорировали социальные факторы». По его словам, «социальные факторы... настолько велики, что не только определяют формы человеческого общества, но и оказывают влияние на окружающий человека ландшафт... в новом облике окультуренных человеком территорий в значительной степени отражаются этнические особенности человеческих групп – можно сказать, что территориям придается этнический колорит» (Кушнер (Кнышев) 1951; См. также Игнатьев 2004). Как писал российский географ И.М. Забелин и др., антропогеография переоценила внешние факторы в развитии общества, в том числе влияние географической среды (Забелин 1989).

Вместе с тем, в Советском Союзе на протяжении всей его истории этничность прочно увязывалась с территориальностью, поскольку страна состояла из национально-территориальных образований разного ранга – союзных и автономных республик, краев и т.д. Среди классификаций народов и культур, принятых в российской науке, географическая классификация занимает важное, если не главное место. Об этом свидетельствует хотя бы принцип систематизации материала в трудах, изданных Институтом этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, как в многотомном издании 60-х годов XX в. «Народы мира», так и в двадцатитомной энциклопедии 80-х годов XX в. – «Страны и народы», многие другие труды. (Кстати, книга о народах Югославии из серии «Народы мира», написанная учеными двух стран, была издана не только на русском языке, но и на сербском в Белграде.) Несмотря на то, что антропогеография, как научное направление, в России перестало существовать, целый ряд идей, касающихся взаимодействия природы и человека, продолжали развиваться. Такое направление, как этническое картографирование в этнографии советского периода успешно существовало. Были изданы карты и атласы, на которых обозначались территории расселения тех или иных народов. С точки зрения методологии исследования важное значение имела защита в 1947 г. П. Кушнером диссертации на соискание степени доктора исторических наук под названием «Этническая граница и этнографическая территория», которая в 1951 г. была опубликована.

С 50-х годов XX века как методологически важный для науки вопрос дискутировалась проблема хозяйственно-культурной классификации человечества. Это привело к созданию т.н. теории хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей. ХКТ – комплекс особенностей хозяйства и культуры, который складывается исторически у различных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных естественно-географических условиях. Понятие «историко-этнографическая область» во многом похоже на разработанную ранее Цвиичем культурно-географическую классификацию областей Балканского полуострова, названных им «зонами цивилизации». Российская концепция – плод коллективного труда советских ученых, как этнографов, так и археологов. Наиболее полно она была сформулирована в 1955 г. учеными Института

этнографии СССР Максимом Григорьевичем Левиным и Николаем Николаевичем Чебоксаровым в совместной статье «Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области» (*Левин, Чебоксаров 1955*). По мнению авторов, элементы первой категории функционально связаны с природной средой, не несут этнической характеристики и совпадение их у двух и более народов не свидетельствует об этнических связях. Зато элементы, относящиеся ко второй категории, хотя и не говорят непременно об этническом родстве, но свидетельствуют об исторических контактах народов, которые можно определить хронологически и территориально. Т.е. единый хозяйственно-культурный тип может сложиться «у разных народов и в разных, даже отдаленных друг от друга областях, в сходной географической среде» (*Левин, Чебоксаров 1955: 6*). С другой стороны, у живущих по соседству представителей разных народов в результате длительных связей, взаимного влияния и общности исторических судеб населения (народов) складывается культурная общность. Конкретные территории, на которых сложились те или иные общности, названа авторами концепции историко-этнографическими областями.

И в 1960–1970-е годы в Институте этнографии АН СССР плюсы и минусы антропогеографии активно дискутировались, появился целый ряд публикаций по этой проблеме. Вместе с тем, советская этнография старалась подчеркнуть дистанцирование от антропогеографической традиции. В 1963 г. В журнале «Советская этнография» была опубликована статья С.И. Брука, В.И. Козлова и М.Г. Левина «О предмете и задачах этногеографии» (*Брук, Козлов, Левин 1963: 12*), в которой они критиковали работы Ф. Ратцеля и «школу географии человека». Спустя десятилетие, в другой статье В.И. Козлов и В.В. Покшишевский писали, что признание влияния «географических факторов на различные явления и процессы, изучаемые этнографией» «не означает, какого-то возврата к антропогеографическим концепциям» (*Козлов, Покшишевский 1973: 3–13*). Обсуждалась тема «этнографических карт», которые по мнению этнографов того времени, использовались для установления политических границ и обоснования прав своих государств на те или иные территории. (Это связано в первую очередь с периодом балканских войн, первой мировой войны и более поздним временем). Полемизировалась тема этнических границ, этнических территорий, смешения населения и др. (*Козлов 1971: 89-100; Брук 1964; Андрианов, Брук, Козлов 1978: 11*).

Во второй половине XX в. вклад в разработку вопроса обусловленности культуры географическим фактором внес, в частности, выдающийся, хотя и не всеми признаваемый, российский ученый-энциклопедист с непростой судьбой, историк Лев Николаевич Гумилев (1912–1992). Сын известных поэтов – Анны Ахматовой и Николая Гумилева – создатель учения о человечестве и этносах, как биосоциальных категориях. Теория Льва Николаевича зиждется на утверждении, что «этносы» суть биологические организмы с четко выделяемыми периодами молодости, зрелости и старения. Создавая свою концепцию, Гумилев непосредственно увязывал формирование этнических групп со средой их обитания. В своем последнем труде «От Руси к России: очерки этнической истории» он исследовал исторический путь России исходя из ее географического положения, взаимодействия Европейского и Азиатского миров. В этногенезе он отводил важное значение ландшафту и этническому окружению. Л.Н. Гумилев подчеркивал, что пространство влияет на характер создаваемой культуры и особенности взаимодействия с соседями (*Гумилев 2003; Гумилев 1990; Гумилев 1993*).

Антропогеографическая идея во многом предопределила возникновение такого направления исследований в российской науке, как этноэкология. Ее еще называют антропологической экологией, социальной экологией или экологией человека. Этноэкологические исследования основываются на представлении о мире, как о единой и целостной системе, существующей в триаде общество-природа-хозяйство. Предмет исследования – взаимодействие общества (историко-культурных общностей) и окружающей или природной среды. В России это направление началось с изучения кавказских долгожителей в 1970-е годы и связано с именем Виктора Ивановича Козлова (1924–2013). Затем в 1980–1990-е годы под его же руководством в Институте этнографии шла работа по проекту «Этническая экология переселенческих групп. Русские старожилы в Закавказье». Были исследованы процессы адаптации русского крестьянского населения, мигрировавшего туда в прошлые века, к условиям жизни в Закавказье. Тематика работ была комплексной и включала в себя изучение демографических, медико-антропологических и психологических характеристик русских старожильческих групп, их брачных связей и семейной структуры, традиционной и современной систем питания, специфики расселения, особенностей поселений и жилищ, хозяйственной деятельности, духовной культуры и социальной структуры конфессиональных общин. Итогом многолетних наблюдений стала серия монографий и сборников, которые до сих пор пишутся по собранным в экспедициях материалам (Козлов, Дубова 1990–1992; Григулевич 1996; Козлов 1995; Козлов 1991; Козлов 1994).

Разработка теоретико-методологических основ этнической экологии как междисциплинарной области исследований продолжается и в начале XXI в., определяются задачи и способы практического применения этноэкологических знаний и исследовательских методик. В этом ключе работает Анатолий Николаевич Ямсков, Надежда Анатольевна Дубова и др. Можно согласиться с мнением А.Н. Ямскова, что преобладающей тематикой для «культурных экологов» является исследование экологических аспектов хозяйства и материальной культуры или медико-демографических характеристик населения. Этноэкологические экспертизы проводились, в том числе, и по заказу международных организаций – Всемирного банка, Консультативного комитета по защите морей, ЮНЕСКО и др. Транснациональные компании, действующие в сырьевых отраслях экономики Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера часто выступают заказчиками этноэкологических экспертиз. Их цель – минимизировать негативное воздействие осуществляемых ими проектов на биоресурсы. Подобного рода работа показывает важность привлечения профессиональных этнологов при выработке различного рода экономических проектов (Степанов 1999; Ямсков 2006). В ряде работ последних лет исследовались, например, социокультурные последствия техногенных катастроф – Чернобыльской аварии и на реке Теча (Комарова 2002; Антонова и др. 2012).

То. научное направление, объектом изучения которого являются связи и взаимодействия человека с окружающей средой, развивается и совершенствуется, как в мировой науке в целом, так и в российской науке в частности. В заключение отмечу, что научные труды Йована Цвиича не утратили актуальности и сегодня. Его творческое наследие с благодарностью изучается учеными разных специальностей спустя полтора столетия. Оно вдохновляет и порождает новые научные идеи. Об интересе к взглядам Йована Цвиича в современной России свидетельствует, например, тот факт, что статья сербского историка Бранко Недовезы, научного советника Институ-

та новой истории Сербии (*Института за новију историју Србије*) «Йован Цвиич об этнических процессах на Балканах» в переводе на русский язык была опубликована в 2010 г. В альманахе «Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.», издаваемом в г. Екатеринбург (Недовеза 2010).

Имя Йована Цвиича известно в России не только ученым. Даже сайты российских туроператоров ссылаются на авторитет Йована Цвиича (Черногория Турс 2021; route-adviser.ru 2021). Так, например, интернет пестрит сообщениями о том, что один из самых известных в России сербских бальнеологических курортов Сокобања за красоту пейзажей Йован Цвиич называл «сербской Швейцарией» (Соко Баня1 2021; Соко Баня2 2021; Соко Баня3 2021; Соко Баня4 2021). В рубрике «Путешествия» можно прочесть на русском языке и о том, что именно Йован Цвиич обнаружил и первым исследовал самую длинную в Сербии двухкилометровую Райкову пещеру (Путешествия 2021; Райкова пещера 2021). Мы узнаем, что, объехав в 1899 г. все Дурмиторские озера, он еще составил первое подробное описание Пошченского озера (Пошченское озеро 2021). Реклама недвижимости в Черногории информирует россиян, что Йован Цвиич исследовал происхождение и эволюцию Скадарского озера. Согласно его теории, озеро когда-то представляло собой морской залив, который в результате тектонических сдвигов и образования горы Румия, отделился от моря и превратился в озеро, став пресноводным (чернаягора.ру 2021). Желаящим посетить Сербию сообщают, что на банкноте номиналом в 500 динаров изображен Йован Цвиич – сербский географ, председатель Сербской Королевской Академии наук.

Источники и материалы

- Черногория Турс 2021 – Черногория Турс. <http://www.chernogoriya-turs.ru/info/377>.
- route-adviser.ru 2021 – route-adviser.ru. <http://route-adviser.ru/blog/putevoditel/1.html>.
- Соко Баня 1, Сербия 2021 – Лечение на курорте Соко Баня, Сербия // Royalmedgroup. http://www.royalmedgroup.com/hotels/soko_terme/.
- Соко Баня 2, Сербия 2021 – Соко Баня // Курорты Сербии. <http://tcgroup.ru/serbiya/kurorty-serbii.html>.
- Соко Баня 3, Сербия 2021 – Соко Баня // Сербские посиделки. <http://serbskieposidelki.ru/2015/07/sokobanya-luchshee-mesto-chtoby-otdoxnut/>.
- Соко Баня 4, Сербия 2021 – Соко Баня // Карпат тур. http://karpat-tour.com/index.php?page=soko_banya.
- Путешествия 2021 – Путешествия // Оракул. <http://www.oracle-today.ru/articles/71939/>.
- Райкова пещера 2021 – Райкова пещера // Отдых в Сербии. <http://otdihvserbii.ru/ga%D0%B9kova-pe%D1%89era/>.
- Пошченское озеро 2021 – Национальный парк Дурмитор. Пошченское озеро // Отдых в Черногории. http://www.travel-mne.ru/sights/nature/poscensko_lake/.
- Токарев 2020 – Токарев С.А. Проблемы Триеста и Юлийской Крайны в послевоенном урегулировании в Европе. Дневники члена четырехсторонней Комиссии экспертов по проведению итало-югославской границы. М.: Индрик, 2020. 544 с.
- Цвиич 1906 – Цвиич И. Заметки по этнографии македонских славян. Спб: РГО, типография Д.В. Чичинадзе, 1906. 60 с. Заметки по этнографии македонских славян (1906) – Цвиич И. – читать книгу онлайн
- Цвиич 1909 – Цвиич И. Аннексия Боснии-Герцеговины и сербский вопрос. / Проф. Йован Цвиич. Петроград: Пушкинская скоропечатня, 1909. 48 с., 1 л. карт.; 23. (Славянская библиотека / Под ред. д-ра фил. Ивана Ст. Шайковича; Вып. 2).
- Цвијић 1896 – Цвијић Ј. Упутства за проучавање села у Србији и осталим српским земљама. Београд: Српска краљевска државна штампарија, 1896.

Цвијић 1922 – *Цвијић* Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље (Српско издање). Београд. Књ. 1, 1922; Књ. 2. 1931. (First published in French: Cvijić J. La péninsule Balkanique: géographie humaine. Paris: A. Colin, 1918).

Цвијић 1965 – Цвијић, Јован (1865-1927). Аутобиографија и други списи / Јован Цвијић ; приред. Владимир Стојанчевић. Београд : Срп. књиж. задруга, 1965. 376 с. (Српска књижевна задруга; коло 58, књ. 394).

Чернаягора.ру 2021 – чернаягора.ру // chernayagora.ru. http://chernayagora.ru/view_page.php?page=8&lang=ru.

Научная литература

Андрианов В. В., Брук С. И., Козлов В. И. Этническая география и ее место в системе этнографической и географической наук // Проблемы этнической географии и картографии / Отв. ред. С.И. Брук. М.: Наука, 1978. С. 11.

Антонова Н.И., Бондаренко Г.Б., Григорьева Р.А., Данилко Е. С., Листова Т.А., Мартынова М.Ю. Социокультурные последствия Чернобыльской аварии. Исследования по прикладной и неотложной этнологии, 2012. № 231–232. М.: ИЭА РАН.

Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры на земле. Основы этногеографии. М.; Л.: Государственное издательство, 1928.

Брук С.И. Основные проблемы этнической географии (методика определения этнического состава населения, принципы этнического картографирования). М.: [б. и.], 1964.

Брук С.И., Козлов В.И., Левин М.Г. О предмете и задачах этногеографии // Советская этнография, 1963. № 1. С. 12.

Григулевич Н.И. Этническая экология питания: Традиционная пища русских старожилов и народов Закавказья. М.: ИЭА РАН, 1996.

Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2003.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., Гидрометеиздат, 1990.

Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., Экопрос, 1993.

Забелин И. М. Очерки истории географической мысли в СССР, 1917–1945 годы. М.: Наука, 1989.

Игнатъев Р.Н. Концептуальные подходы к изучению этнических и политических границ в зарубежных и отечественных исследованиях // Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование / Отв. ред. Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова. М.: Изд-во РУДН, 2004.

Кадек М.Г. География в Московском университете до Великой октябрьской социалистической революции // Ученые записки МГУ. Вып. LV. География. М.: МГУ, 1940. С. 27–28.

Козлов В.И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: ИЭА РАН, 1994.

Козлов В.И., Покишишевский В.В. Этнография и география // Советская этнография, 1973. № 1. С. 3–13.

Козлов В.И. Этнос и территория // Советская этнография, № 6. 1971. С. 89–100.

Козлов В.И., Дубова Н.А. (отв. ред.). Русские старожилы Азербайджана. Материалы по этнической экологии. М.: ИЭА РАН, 1990–1992.

Козлов В.И. (отв. ред.). Этническая экология: теория и практика. М.: Наука, 1991.

Козлов В.И. (отв. ред.). Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы. М.: ИЭА РАН, 1995.

Комарова Г.А. Предтеча Чернобыля. Этнокультурные аспекты экологической катастрофы на р. Теча. М.: ИЭА РАН, 2002.

Крубер А. Общее земледение. Ч. 3. Био- и антропогеография. М.: Государственное издательство, 1922.

Крубер А. Антропогеография // БСЭ. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1930.

Кушнер (Кнышев) П. И. Этнические территории и этнические границы // Труды Института этнографии АН СССР, н.с. Т. 15. М.: Наука, 1951.

Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические

- области (К постановке вопроса) // «Советская этнография», 1955. № 4. С. 3–17.
- Мартынова М.Ю. Модель Триеста и население италяно-славянского пограничья // Токарев С.А. Проблемы Триеста и Юлийской Крайны в послевоенном урегулировании в Европе. Дневники члена четырехсторонней Комиссии экспертов по проведению итало-югославской границы. М.: Индрик, 2020. С. 35–62.
- Надовеза Б. Йован Цвиич об этнических процессах на Балканах / Б. Надовеза; пер. с серб. яз. Кулагина А.С. // *Images mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* № 7. Сер. Балканика. Вып. 2. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2010. С. 82–102. <http://hdl.handle.net/10995/4945>.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.;Л.: Государственное издательство, 1928.
- Синицкий Л. Д. Очерк истории антропогеографических идей. М.: Типография лит. изд-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909.
- Синицкий Л. Д. Очерки земледелия (Антропогеография). Вып. 1. М.; Л.: Книга, 1923.
- Степанов В.В. (отв.ред.). Методы этноэкологической экспертизы. М.: ИЭА РАН, 1999.
- Токарев С.А. Проф. Йован Цвиич (К 35-летию со дня смерти). // Славянский архив. Сборник статей и материалов / отв. ред. С.А. Никитин. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 95–116.
- Токарев С.А. История зарубежной этнографии: Учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1978. 352 с.
- Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу: прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис-2000, 2006.

Martynova, Marina Yu.

The Anthropogeographic Method of Jovan Cvijić in the Mirror of Russian Science

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-4/297-308

The purpose of the article is to investigate the scientific heritage of Jovan Cvijić (1865–1927), a prominent Serbian scholar of the late 19th and first quarter of the 20th century, and explore how the ideas related to his agenda developed in Russia. Cvijić's profound erudition and field research experience helped him to give his own interpretation to the anthropogeographical principle, popular when he was starting his scientific career. A geographer by training, Cvijić masterfully combined geographic perspective with a historical approach in his activities aimed at studying the nature and economic setup of the Balkans. S. A. Tokarev, a Russian ethnologist, believed that Cvijić deserved much credit for doing so. According to Tokarev, the anthropogeographical method developed by Cvijić was considerably different from the homonymous method of Friedrich Ratzel (1844–1904) and compared favorably to it. Jovan Cvijić's teachings had both ordained the traditions of Serbian ethnography of the 20th century and become well-known globally. Their impact on Russian academia was noticeable, too. Some of Cvijić's works, namely "Nekolika posmatranja o etnografiji makedonskih Slovena" and "L'anexion de la Bosnie et la question Serbe", were translated into Russian in the early 1900s and published in St. Petersburg. In Russia, too, there emerged a number of scholars pursuing the anthropogeographical vector of studies. Later it contributed greatly to the nascence of "ethnic mapping" and ethnoecology (anthropoecology) in this country. Cultural-geographical classification of various areas of the Balkan Peninsula, the so-called "civilization zones" developed by J. Cvijić, is in many aspects similar to the concept of "economic-cultural types and historic-cultural areas" proposed in the 1970s by Soviet scholars M.G. Levin and N.N. Cheboksarov. The discipline studying humans' connection to and interaction with the environment is developing and progressing both globally and in Russian academia.

Keywords: *Jovan Cvijić, anthropogeography, Science in Serbia, Science in Russia, the Balkans*

For Citation: Martynova, M. Yu. 2021. The Anthropogeographic Method of Jovan Cvijic in the Mirror of Russian Science. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 297–308.

Author Info: Martynova, Marina Yu. – Dr. of Hist., prof., Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, RF). E-mail: martynova@iea.ras.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

Funding: The article is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS

References

- Andrianov, B.V., S.I. Bruk, and V.I. Kozlov. 1978. Etnicheskaia geografiia i ee mesto v sisteme etnograficheskoi i geograficheskoi nauk [Ethnic geography and its place in the system of ethnographic and geographical sciences] In *Problemy etnicheskoi geografii i kartografii* [Problems of ethnic geography and cartography], edited by S.I. Bruk. Moscow: Nauka.
- Antonova, N.I. et al. 2012. *Sotsiokul'turnye posledstviia Chernobyl'skoi avarii. Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Socio-cultural consequences of the Chernobyl accident. Research on applied and urgent ethnology]. Vol. 231–232. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science.
- Bogoraz-Tan, V.G. 1928. *Rasprostranenie kul'tury na zemle. Osnovy ehtnogeografii* [The spread of culture on earth. Fundamentals of ethnogeography]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Bruk, S.I. 1964. *Osnovnye problemy etnicheskoi geografii (metodika opredeleniia etnicheskogo sostava naseleniia, printsipy etnicheskogo kartografirovaniia)* [The main problems of ethnic geography (methods of determining the ethnic composition of the population, principles of ethnic mapping)]. Moscow: Bez izdatel'stva.
- Bruk, S.I., V.I. Kozlov, and M.G. Levin. 1963. O predmete i zadachah ehtnogeografii [About the subject and tasks of ethnogeography] *Sovetskaya ehtnografiya* 1.
- Grigulevich, N.I. 1996. *Etnicheskaia ekologiia pitaniia: Traditsionnaia pishcha russkikh starozhilov i narodov Zakavkaz'ia* [Ethnic ecology of nutrition: Traditional food of Russian old-timers and peoples of Transcaucasia]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science.
- Gumilev, L.N. 2003. *Ot Rusi k Rossii: ocherki etnicheskoi istorii* [From Rousi to Russia: Essays on ethnic history]. Moscow: Ajris-press.
- Gumilev, L.N. 1990. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
- Gumilev, L.N. 1993. *Etnosfera: Istoriya lyudej i istoriya prirody* [Ethnosphere: The history of people and the history of nature]. Moscow: Ekopros.
- Ignat'ev, R.N. 2004. Konceptual'nye podhody k izucheniiu etnicheskikh i politicheskikh granic v zarubezhnykh i otechestvennykh issledovaniyakh [Conceptual approaches to the study of ethnic and political borders in foreign and domestic studies] In *Belorussko-russkoe pogranich'e. Etnologicheskoe issledovanie* [Belarusian-Russian borderlands. Ethnological research], edited by R.A. Grigorieva, M.YU. Martynova. Moscow: Izdatelstvo RUDN.
- Kadek M.G. 1940. Geografiya v Moskovskom universitete do Velikoi oktyabr'skoj socialisticheskoi revolyucii [Geography at Moscow University before the Great October Socialist Revolution]. *Uchenye zapiski Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Geografiya* [Academic Notes of the Moscow state University], 27–28. Moscow: Moskovskij Gosudarstvennij Universitet. LV.
- Kozlov, V.I. 1994. *Etnicheskaya ehkologiya: Stanovlenie discipliny i istoriya problem* [Ethnic ecology: The formation of discipline and the history of problems]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science.
- Kozlov, V.I., and V.V. Pokshishevskij. 1973. Etnografiya i geografiya [Ethnography and geography]. *Sovetskaya ehtnografiya* 1: 3–13.

- Kozlov, V.I. 1971. Etnos i territoriya [Ethnicity and territory]. *Sovetskaya ehntografiya* 6: 89–100.
- Kozlov, V.I. (ed.). 1991. *Etnicheskaya ehkologiya: teoriya i praktika* [Ethnic ecology: theory and practice]. Moscow: Nauka.
- Kozlov, V.I., Dubova, N.A. 1990–1992. *Russkie starozhily Azerbajdzhana. Materialy po ehnticheskoy ehkologii* [Russian old-timers of Azerbaijan. Materials on ethnic ecology] Moscow.
- Kozlov, V.I. (ed.). 1995. *Russkie starozhily Zakavkaz'ya: molokane i duhoborcy* [Russian old-timers of Transcaucasia: Molokans and Dukhobors]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science.
- Komarova, G.A. 2002. *Predtecha Chernobyliya. Etnokul'turnye aspekty ekologicheskoi katastrofy na reke Techa* [The forerunner of Chernobyl. Ethnocultural aspects of the ecological disaster on the Techa river]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science.
- Kruber, A. 1922. *Obshchee zemlevedenie. Chast 3. Bio- i antropogeografiya* [General Earth science. Part 3. Bio- and anthropogeography]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo,
- Kruber, A. 1930. *Antropogeografiya* [Anthropogeography]. In *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [The Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 3. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia
- Kushner (Knyshev), P.I. 1951. Etnicheskie territorii i ehnticheskie granicy [Ethnic territories and ethnic borders]. *Trudy Instituta ehntografii AN SSSR* [Proceedings of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]. Vol. 15. Moscow: Nauka.
- Levin, M.G., Cheboksarov, N.N. 1955. Hozyajstvenno-kul'turnye tipy i istoriko-ehntograficheskie oblasti (K postanovke voprosa) [Economic and cultural types and historical and ethnographic areas (To raise the question)]. *Sovetskaia etnografiia* 4: 3–17.
- Martynova, M.Yu. 2020. Model' Triesta i naselenie ital'iano-slavianskogo pogranich'ia [The model of Trieste and the population of the Italian-Slavic borderland] In *Tokarev S.A. Problemy Triesta i Iuliiskoi Krainy v poslevoennom uregulirovanii v Evrope. Dnevnik chlena chetyrekhstoronnei Komissii ekspertov po provedeniiu italo-yugoslavskoi granitsy* [Tokarev S.A. Problems of Trieste and the Julian Kraina in the post-war settlement in Europe. Diaries of a member of the Quadrilateral Commission of Experts on the Italian-Yugoslav Border], 35–62. Moscow: Indrik.
- Nadoveza B. Jovan Cviich ob ehnticheskikh processah na Balkanah [Jovan Zviich on ethnic processes in the Balkans]. *Imagines mundi: al'manah issledovaniy vseobshchej istorii XVI–XX vv. Serija Balkanika*. Vol. 7/2: 82–102. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet.
- Semenov-Tyan-Shanskij, V.P. 1928. *Rajon i strana* [District and country]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Sinickij, L.D. 1909. *Ocherk istorii antropogeograficheskikh idej* [An essay on the history of anthropogeographic ideas]. Moscow: Tipografia literaturnogo tvorchestva I.N. Kushner i K^o.
- Sinickij, L.D. 1923. *Ocherki zemlevedeniya (Antropogeografiya)* [Essays on Earth Studies (Anthropogeography)]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Kniga.
- Stepanov, V.V. (ed.). 1999. *Metody ehntnoehkologicheskoy ehkspertizy* [Methods of ethnoecological examination]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science.
- Tokarev, S.A. 1962. Prof. Jovan Cviich (K 35-letiyu so dnya smerti) [Prof. Jovan Zviich (On the 35th anniversary of his death)]. In Nikitin, S.A. (ed.). *Slavyanskij arhiv. Sbornik statej i materialov* [Slavic Archive. Collection of articles and materials], 95–116. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Tokarev, S.A. 1978. *Istoriya zarubezhnoj ehntografii: Uchebnoe posobie*. [History of foreign ethnography: Textbook]. Moscow: Izdatel'stvo Vysshiaia shkola.
- Yamkov, A.N. 2006. Etnoehkologicheskie ehkspertizy v mezhdunarodnyh organizacijah [Ethnoecological expertise in international organizations] In *Etnologiya obshchestvu: prikladnye issledovaniya v ehntologii* [Ethnology to Society: Applied Research in Ethnology]. Moscow: Orgservis-2000.
- Zabelin, I.M. 1989. *Ocherki istorii geograficheskoy mysli v SSSR, 1917–1945 gody* [Essays on the History of Geographical Thought in the USSR, 1917–1945]. Moscow.